

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (33)

2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Памятники первобытной эпохи Северной Евразии

<i>Разгильдеева И.И., Решетова С.А. (Чита, Россия), Клементьев А.М. (Иркутск, Россия), Гревцов Ю.А. (Красноярск, Россия)</i> Нижнее Приангарье – анализ палеолитического комплекса «Иркинеево. Сто- янка Ельчимо-3» (исследования 2013 г.).....	8
<i>Рыбин Е.П., Марченко Д.В., Хаценович А.М. (Новосибирск, Россия)</i> Доставка каменного сырья и особенности каменной технологии в начальном верхнем палеолите Монголии: «горизонт кострищ» стоянки Толбор-21.....	27
<i>Дороничева Е.В., Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Поплевко Г.Н. (Санкт- Петербург, Россия), Спасовский Ю.Н. (Майкоп, Россия)</i> Обсидиановые наконечники копий в среднем палеолите Приэльбрусья. Предварительные данные об охотничьих стратегиях	42
<i>Андреев К.М., Выборнов А.А., Кудашов А.С. (Самара, Россия), Алешинская А.С. (Москва, Россия), Васильева И.Н. (Самара, Россия)</i> Поселение Сокольный VII – новый памятник раннего неолита республики Марий Эл	64
<i>Клементьева Т.Ю., Погодин А.А., Дубовцева Е.Н. (Екатеринбург, Россия)</i> Поселение раннего неолита Шуошма 10 в верховьях реки Конды.....	84
<i>Файзуллин А.А. (Оренбург, Россия)</i> Украшения в погребальной обрядности носителей ямной культуры Волго-Уралья как маркер социальной значимости в обществе кочевников эпохи бронзы.....	100
<i>Ткачев В.В. (Оренбург, Россия)</i> Трансграничная зона срубной и алакульской культур в степном Приуралье: физико-географический и горно-металлургический аспекты	116
<i>Пантелеева С.Е. (Екатеринбург, Россия)</i> Комплекс керамики петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар: анализ морфологии и орнаментации	129
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия)</i> К вопросу о культурно–хронологической принадлежности двух могильников позднего бронзового века в Волго-Камье (из раскопок А.Х. Халикова).....	144
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic), Maunard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)</i> Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis (Azerbaijan) in 2014–2018 Year	159
<i>Епимахов А.В., Таиров А.Д. (Челябинск, Россия)</i> Между бронзовым веком и железным (могильник Шатмантамак I в Башкортостане).....	171

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Нигамаев А.З. (Елабуга, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i>	
Комплекс предметов вооружения ананьинского времени из Танаевского леса	181
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия), Кайсин А.О. (Киров, Россия)</i>	
Топографические и культурно-хронологические аспекты в изучении Чижевского городища	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Syvatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK), Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i>	
New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Боковенко Н.А. (Санкт-Петербург, Россия), Плассеева Н.А. (Екатеринбург, Россия), Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Лошади из кургана Аржан-1: результаты археологических исследований и морфометрический анализ сохранившейся остеологической коллекции	219
<i>Онгарулы А., Каирмагамбетов А.М., Нускабай А.А., Рахимжанова С.Ж. (Нур-Султан, Республика Казахстан)</i>	
Курган военной элиты саков Торгая	233
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Monuments of Northern Eurasia of the Primeval Period

*Razgildeeva I.I., Reshetova S.A. (Chita, Russian Federation),
Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation),
Grevtsov Yu.A. (Krasnoyarsk, Russian Federation)*
Lower Angara Region – Analysis of the Paleolithic Complex «Irkineyevo.
Site Yelchimo-3» (2013 research)..... 8

*Rybin E.P., Marchenko D.V.,
Khatsenovich A.M. (Novosibirsk, Russian Federation)*
Acquisition of Stone Raw Material and Peculiarities
of the Lithic Technology in the Initial Upper Paleolithic of Mongolia:
the «Horizon of Hearths» at the Tolbor 21 Site 27

*Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B.,
Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation),
Spassovsky Yu.N. (Maykop, Russian Federation)*
Obsidian Spearhead in the Middle Paleolithic of the Elbrus Region.
Preliminary Data on the Hunting Strategies 42

*Andreev K.M., Vybornov A.A., Kudashov A.S. (Samara, Russian Federation),
Aleshinskaya A.S. (Moscow, Russian Federation),
Vasilieva I.N. (Samara, Russian Federation)*
Sokolniy VII Settlement – New Monument of Early Neolithic in Mari El 64

*Klementyeva T.Yu., Pogodin A.A.,
Dubovtseva E.N. (Yekaterinburg, Russian Federation)*
The Early Neolithic Shoushma 10 Settlement
at the Upper Course of the Konda River..... 84

Faizullin A.A. (Orenburg, Russian Federation)
The Adornment in the Mortuary Ceremonies of the Volga-Ural
Pit–Grave Culture as the Marker of the Social Significance
in the Nomad Society of the Bronze Epoch.....100

Tkachev V.V. (Orenburg, Russian Federation)
Crossborder Zone of Srubnaya and Alakul Cultures in the Steppe Pre-Urals:
Physical-Geographical and Mining-Metallurgical Aspects 116

Panteleeva S.E. (Yekaterinburg, Russian Federation)
Complex of the Petrovka Pottery from the Fortified Settlement
of Kamenny Ambar: Analysis of Morphology and Ornamentation..... 129

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation)
On the Cultural and Chronological Attribution of Two Burial Grounds
of the Late Bronze Age in the Volga-Kama Region
(from the excavations by A.Kh. Khalikov)..... 144

*Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic),
Maynard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)*
Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis
(Azerbaijan) in 2014–2018 Year 159

<i>Epimakhov A.V., Tairov A.D. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i> Between Bronze and Iron Ages (burial ground Shatmantamak I in Bashkortostan).....	171
<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Nigamaev A.Z. (Elabuga, Russian Federation),</i> <i>Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Weapon Complex of Ananyino Period from Tanaika Forest	181
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Kaisin A.O. (Kirov, Russian Federation)</i> Topographic, Cultural and Chronological Aspects in the Study of the Chizhevskoe Hillfort	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Svyatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK),</i> <i>Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i> New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Bokovenko N.A. (St. Petersburg, Russian Federation),</i> <i>Plasteeva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation),</i> <i>Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation)</i> Horses from the Arzhan-1 Mound: Results of Archaeological Research and Morphometric Analysis of the Preserved Osteological Collection.....	219
<i>Onggaruly A., Kairmagambetov A.M., Nuskabay A.A.,</i> <i>Rahimzhanova S.Zh. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)</i> Mound of the Military Elite Sakas of Torgay	233
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

КОМПЛЕКС КЕРАМИКИ ПЕТРОВСКОГО ТИПА С УКРЕПЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ КАМЕННЫЙ АМБАР: АНАЛИЗ МОРФОЛОГИИ И ОРНАМЕНТАЦИИ¹

© 2020 г. С.Е. Пантелеева

В статье представлены результаты изучения керамики петровского типа из коллекции укрепленного поселения Каменный Амбар. Анализ морфологических и орнаментальных характеристик позволил выделить восемь типологических групп. Более половины сосудов представлено изделиями «классического» петровского облика. Остальная посуда наряду с петровскими признаками демонстрирует черты других керамических традиций эпохи бронзы (синташтинской, алакульской, раннесрубной). Краткосрочность петровской фазы функционирования поселения дает возможность предположить, что все сосуды изготавливались и использовались относительно одновременно. Таким образом, анализируемая выборка отражает процесс смены керамических стилей (от синташтинского к алакульскому), а также трансформацию петровских стереотипов под влиянием раннесрубного гончарства. Данные изменения происходили достаточно быстро, но при этом не носили резкий характер. Полученные результаты позволяют сделать вывод о сложности и чрезвычайной динамичности культурно-генетических процессов на территории Южного Зауралья в первой трети II тыс. до н.э.

Ключевые слова: археология, Южное Зауралье, бронзовый век, керамика петровского типа, типологический анализ.

Введение

Интерес археологов к петровским древностям имеет уже почти полувековую историю. За этот период наряду с погребальными памятниками на территории Южного Урала и Северного Казахстана был исследован ряд многослойных поселений, содержащих культурные остатки с керамикой петровского типа. На некоторых из них были проведены масштабные раскопки. Тем не менее комплексы бытовой посуды остаются практически неопубликованными.

Керамика с поселений Новоникольское I, Боголюбово I, Петровка II представлена в научной печати крайне схематично (Зданович, 1973а, с. 118–119; 1988, с. 25, 57). Кратко отмечены лишь самые общие характеристики:

базовые формы сосудов (острореберные горшки и банки), зональность орнаментации, преобладание резной техники нанесения узоров, основные декоративные элементы. Немногим подробнее освещены керамические комплексы поселений Кулевчи III и Елизаветпольское-7 (Виноградов, 1982, с. 97; Алаева, 2009, с. 15–16).

Петровские сосуды уверенно распознаются в коллекции поселения Аркаим. В результате систематизации материалов они были отнесены к трем типам (Малютина, Зданович, 2004). Авторами детально рассмотрены морфологические и орнаментальные признаки изделий. К сожалению, ограниченный по объему формат статьи не позволил в достаточной мере проиллюстрировать выделенные

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-18-10332-П, «Образ жизни населения Южного Зауралья в диахронной перспективе: от оседлых форм к подвижности (по материалам бассейна р. Карагайлы-Аят)»).

группы – каждому из петровских типов соответствуют одна, максимум две прорисовки.

Не слишком удачным можно признать опыт типологии керамики с поселения Семиозерное II, которое атрибутируется исследователями как однослойный петровский памятник (Евдокимов и др., 2016). Базируясь на схеме, разработанной Т.С. Малютиной и Г.Б. Здановичем, авторы в анализируемой коллекции находят соответствия всем типам аркаимской посуды, на основании чего делают вывод о синхронности как данных поселений, так и синташтинских и петровских древностей в целом. Заключение коллег вызвали критику Н.Б. Виноградова, который представил ряд контраргументов: отсутствие на поселении Семиозерное II ведущих типов синташтинской посуды, многослойный характер поселения Аркаим, имеющиеся стратиграфические свидетельства перекрывания синташтинского слоя петровским (Виноградов, 2017). Выражая согласие с позицией Николая Борисовича, хотелось бы подчеркнуть, что убедительные доказательства более поздней хронологической позиции петровских отложений по отношению к синташтинским были получены и на укрепленном поселении Каменный Амбар, а в коллекции Аркаима кроме синташтинской и петровской керамики также фиксируется значительное присутствие срубного компонента. Вышеизложенное наводит на мысль, что либо были допущены ошибки при определении культурной принадлежности керамики поселения Семиозерное II, либо памятник не является однослойным.

Единственным примером качественно опубликованного источника является коллекция укрепленного по-

селения Устье I (Виноградов, Алаева, 2013). Внушительный комплекс петровской посуды исследователи разделяют на пять типов, подробно рассматривая их характеристики. Все описания сопровождаются богатым иллюстративным рядом.

Таким образом, сведения о поселенческой керамике отрывочны и зачастую не полны. Современные представления об особенностях петровского гончарства основаны, прежде всего, на презентациях материалов отдельных могильников, а также на результатах суммарного анализа коллекций разных памятников (Зданович, 1988, с.110; Виноградов, 2009; Алаева, 2016).

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот данных о керамике петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар. Памятник содержит культурные остатки трех хронологических периодов: синташтинского, петровского и срубно-алакульского. Коллекция была собрана в процессе многолетних раскопок, осуществленных в рамках российско-германского проекта (Корякова и др., 2011; *Multidisciplinary investigations...*, 2013).

Результаты типологического анализа

Выборка петровских сосудов составила 186 экземпляров. Вследствие сильной фрагментированности изделий для изучения в основном были доступны только верхние части сосудов. В результате анализа морфологических и орнаментальных характеристик выделено восемь типологических групп.

Тип 1 (103 экз., 55,4%) представлен остросереберными горшками с утолщением под венчиком (так называемым «воротничком») (рис. 1: 1–4).

Это емкости различных размеров (средний диаметр устья – 24,1 см), преимущественно с прямой шейкой (79,4%) и плоским венчиком (95,1%). Профилировка шейки в некоторых случаях выражена очень слабо, и тогда сосуды практически приобретают баночную форму или близкую к ней. Плечо слегка вогнутое и очень короткое (средняя длина – 1 см), за счет чего пространство между «воротничком» и краем плеча приобретает вид широкого желобка. Переход от плеча к тулову оформлен в виде ребра (иногда сглаженного). Средняя толщина стенок составляет 0,8 см.

Более трети сосудов оставлено без орнамента. На остальные изделия декор преимущественно наносился по «воротничку» и верхней части тулова или только по тулову. «Воротничок» в основном украшался заштрихованными треугольниками вершиной вверх или двумя-тремя горизонтальными линиями. Для орнаментации тулова чаще всего также использовались две-три горизонтальные линии – как в качестве самостоятельного узора, так и в сочетании с заштрихованными треугольниками вершиной вниз. Другие элементы встречались значительно реже. В большинстве случаев декорирование поверхности выполнено при помощи прочерчивания гладким штампом, реже использовались гребенчатый штамп или сочетание этих двух технических приемов.

Тип 2 (6 экз., 3,2%) – плавнопрофилированные горшки с «воротничком» (рис. 1: 5–7). Средний диаметр устья – 27,3 см, шейка прямая (66,7%) или слегка отогнутая (33,3%), венчик плоский, средняя длина плеча – 3,1 см, средняя толщина стенок – 0,8 см.

Орнаментировалась преимущественно только верхняя часть тулова.

Преобладающая композиция – двойная горизонтальная линия в сочетании с вертикальной «елочкой». В большинстве случаев узор нанесен с помощью прочерчивания гладким штампом.

Тип 3 (7 экз., 3,8%) – плавнопрофилированные банки с «воротничком» (рис. 2: 1–3). Средний диаметр устья – 28,4 см, венчик преимущественно плоский (85,7%), средняя толщина стенок – 0,9 см. Одно из изделий имеет едва намеченную шейку.

Характерной чертой данной группы посуды является орнаментация верхней части изделий двумя широкими желобками с валиком посередине. Декор, выполненный с помощью других технических приемов, наносился по «воротничку» и тулову или только по тулову. Наиболее встречаемые элементы – это заштрихованные треугольники вершиной вверх или вниз. Доминирующий технический прием – прочерчивание гладким штампом.

Тип 4 (14 экз., 7,5%) – биконические банки и горшки, между которыми в некоторых случаях трудно провести четкую границу (рис. 2: 4–7). Сосуды имеют «воротничок» и преимущественно плоский венчик (85,7%). Средний диаметр устья – 24,1 см, средняя толщина стенок – 0,8 см.

Посуда орнаментирована в верхней части двумя широкими желобками с валиком посередине или только валиком (желобки едва намечены или вовсе отсутствуют). Узоры, выполненные прочими техническими приемами, наносились на разные орнаментальные зоны. В основном использовался гладкий штамп или сочетание гребенчатого и гладкого штампов. «Воротничок» чаще всего украшался заштрихованными треугольниками вершиной вверх и горизонтальным зигзагом;

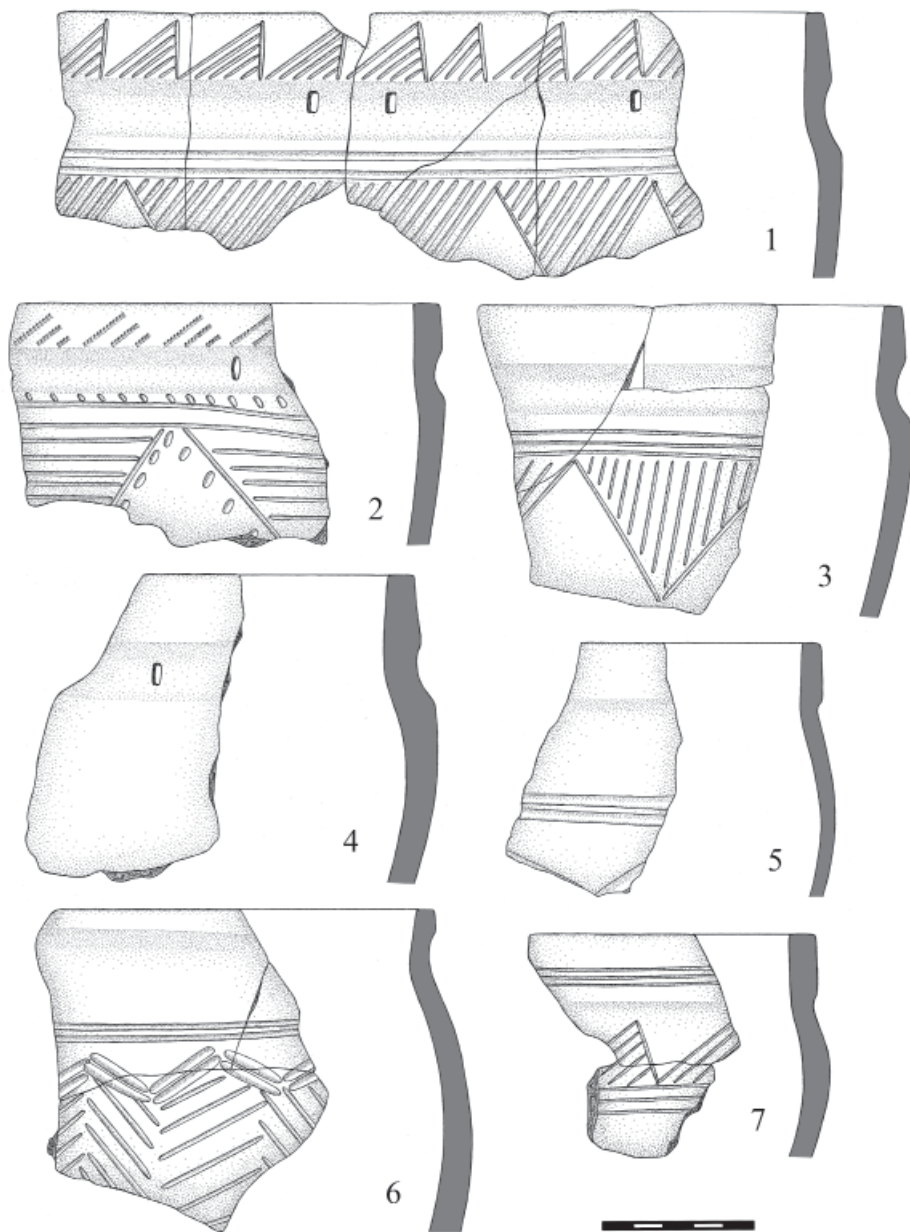

Рис. 1. Керамика петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар:
1–4 – тип 1; 5–7 – тип 2.

Fig. 1. Ceramics of the Petrovka type from the fortified settlement of Kamenny Ambar:
1–4 – type 1; 5–7 – type 2.

желобки – одной-двумя горизонтальными линиями и заштрихованными треугольниками вершиной вверх; валик – пояском вдавлений; верхняя

часть тулова – одной-тремя горизонтальными линиями.

Тип 5 (5 экз., 2,7%) – островерхие горшки без «воротничка»

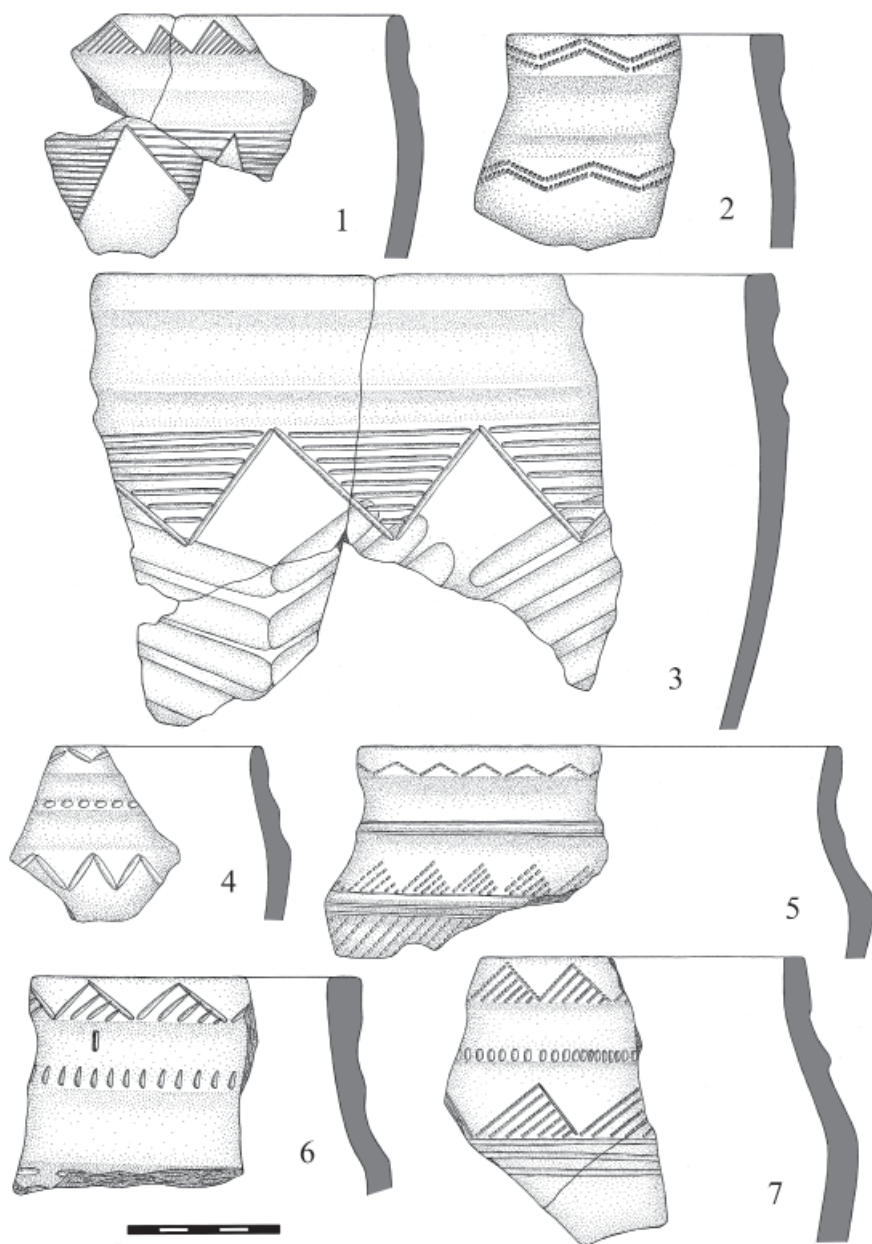

Рис. 2. Керамика петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар: 1–3 – тип 3; 4–7 – тип 4.

Fig. 2. Ceramics of the Petrovka type from the fortified settlement of Kamenny Ambar: 1–3 – type 3; 4–7 – type 4.

(рис. 3: 1–5). Это емкости сравнительно небольших размеров (средний диаметр устья – 18,3 см) с прямой (60%) и отогнутой (40%) шейкой, округлым венчиком, коротким вогнутым плечом

(средняя длина – 1,5 см). В одном случае переход от плеча к тулову оформлен в виде намечающегося уступчика. Средняя толщина стенок составляет 0,6 см.

Основание шейки декорировано валиком. Узор, выполненный при помощи гладкого штампа или сочетания гладкого и гребенчатого штампов, наносился на разные орнаментальные зоны. Шейка и плечо украшались заштрихованными треугольниками вершиной вверх и одной-двумя горизонтальными линиями. В верхней части тулова зарегистрированы различные элементы: горизонтальные линии, заштрихованные ромбы, меандр, заштрихованные треугольники вершиной вниз.

Тип 6 (8 экз., 4,3%) – горшки без «воротничка» с ребром или намечающимся уступчиком при переходе от плеча к тулову (рис. 3: 6–9). Это сосуды не слишком крупных размеров (средний диаметр устья – 20,4 см), как правило, с отогнутой шейкой и округлым венчиком (по 75%) и коротким вогнутым плечом (средняя длина – 1,3 см). Средняя толщина стенок – 0,6 см.

Все сосуды орнаментированы. Декор в основном наносился по двум зонам – в верхней части шейки и в верхней части тулова. Зона плеча, за единственным исключением, оставлена без орнамента. Узор в области шейки представлен одной-четырьмя горизонтальными линиями, которые в большинстве случаев сочетались с заштрихованными треугольниками вершиной вверх или горизонтальным зигзагом. Верхняя часть тулова украшена одной-тремя горизонтальными линиями либо их комбинацией с заштрихованными треугольниками вершиной вниз. Чаще всего орнамент сделан путем сочетания гребенчатого и гладкого штампа, реже использовался только один из этих технических приемов.

Тип 7 (35 экз., 18,8%) – остро-реберные горшки с «воротничком»

(рис. 4: 1–5). Средний диаметр устья сосудов – 24,2 см, шейка прямая (60%) или слегка отогнутая (40%), венчик преимущественно плоский (85,7%), плечо в большинстве случаев прямое, средняя длина плеча – 2,2 см, средняя толщина стенок – 0,8 см.

Более трети изделий лишено декора, на остальных сосудах отмечено значительное разнообразие орнаментальных композиций за счет различных сочетаний элементов и использования разных орнаментальных зон. По «воротничку» чаще всего наносились заштрихованные треугольники вершиной вверх или вниз и горизонтальные зигзаги; по плечу – заштрихованные треугольники вершиной вверх (как самостоятельный элемент или в сочетании с горизонтальной линией); по верхней части тулова – заштрихованные треугольники вершиной вниз, горизонтальные зигзаги и горизонтальные линии (от одной до четырех) в различных комбинациях. В подавляющем большинстве случаев орнамент выполнен при помощи гладкого штампа.

Тип 8 (8 экз., 4,3%) – остросреберные горшки без «воротничка» (рис. 4: 6–10). Средний диаметр устья сосудов – 20,1 см, шейка прямая или слегка отогнутая (по 50%), венчик преимущественно плоский (75%), плечо прямое, средняя длина плеча – 2,4 см, средняя толщина стенок – 0,7 см.

Для декорирования использовались разные орнаментальные зоны, но чаще всего – зона плеча. На шейку наносились две-три горизонтальные линии, иногда в сочетании с заштрихованными треугольниками вершиной вверх или зигзагом. Плечико горшков в большинстве случаев украшалось заштрихованными треугольниками вершиной вверх, реже – горизонталь-

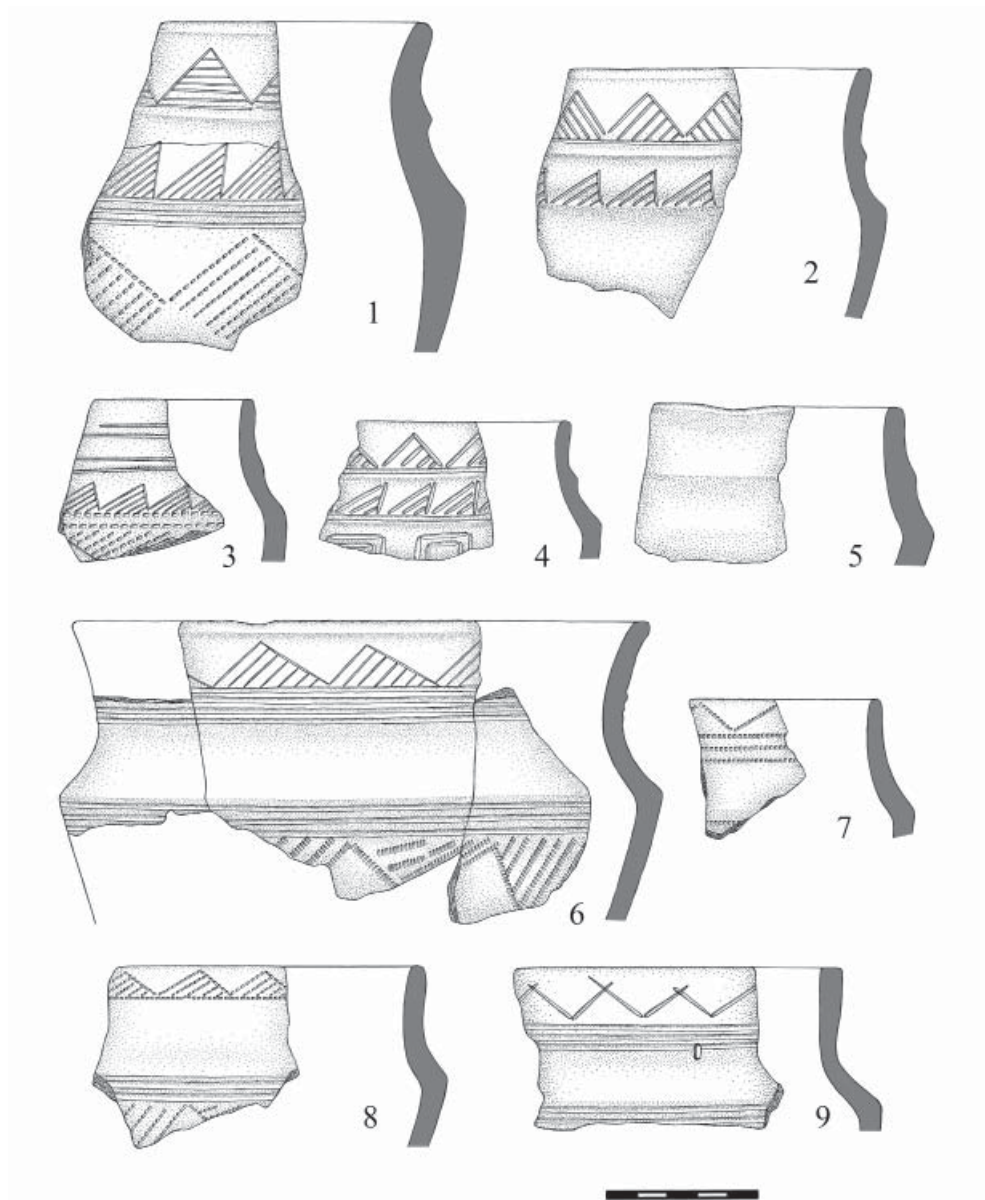

Рис. 3. Керамика петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар: 1–5 – тип 5; 6–9 – тип 6.

Fig. 3. Ceramics of the Petrovka type from the fortified settlement of Kamenny Ambar: 1–5 – type 5; 6–9 – type 6.

ными линиями и зигзагами. В верхней части тулова отмечены узоры, составленные из двух-четырех горизонтальных линий и заштрихованных треугольников вершиной вниз, вертикальной «елочки» или горизонтально-

го зигзага. Все орнаменты выполнены путем прочерчивания гладким штампом.

Обсуждение результатов

Суммируя все наблюдения, можно заключить, что наиболее много-

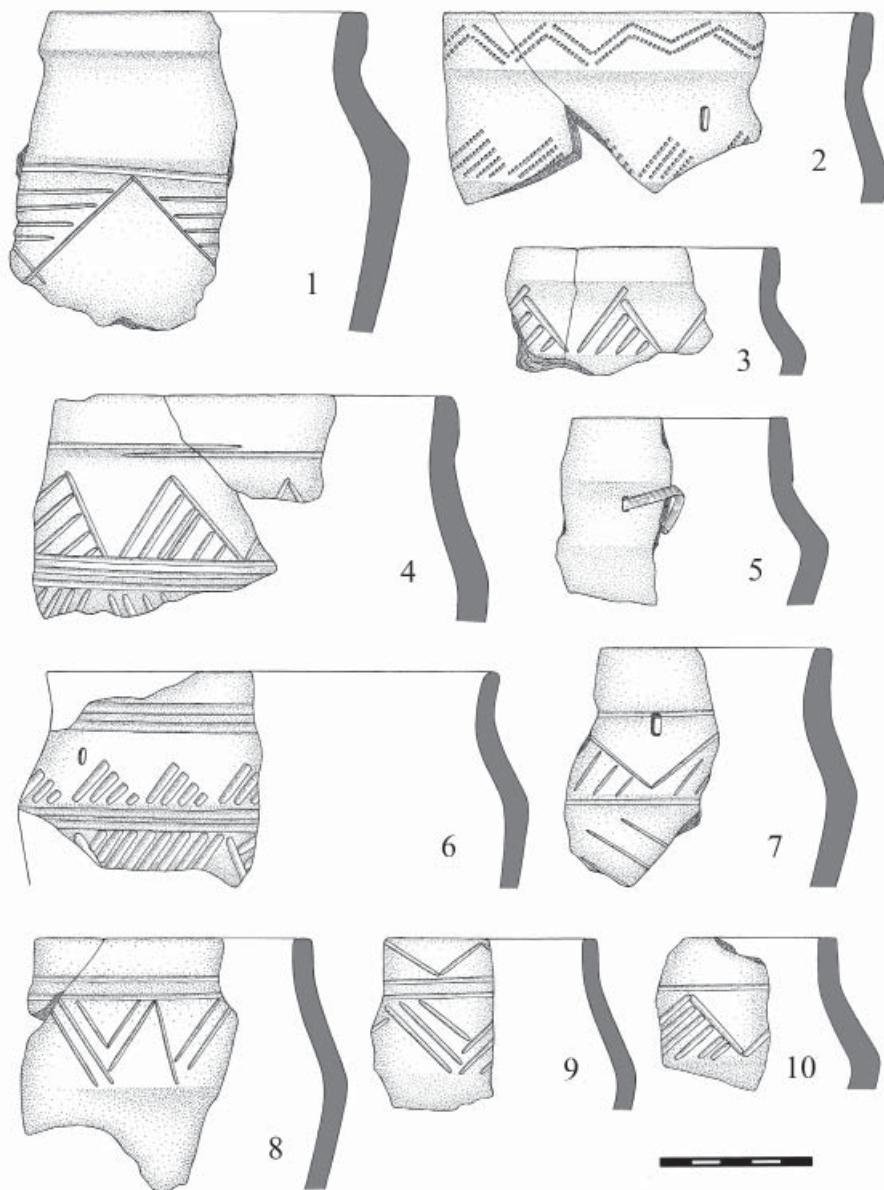

Рис. 4. Керамика петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар:
1–5 – тип 7; 6–10 – тип 8.

Fig. 4. Ceramics of the Petrovka type from the fortified settlement of Kamenny Ambar:
1–5 – type 7; 6–10 – type 8.

численная группа изделий (тип 1) в целом соотносится с керамикой, которую Н.Б. Виноградов определяет как «ведущий тип петровской посуды». Важным представляется замечание автора, что ни на одном па-

мятнике он не является единственным (Виноградов, 2011, с. 104–107).

В морфологии и орнаментации сосудов, отнесенных к типам 2–4, проступают реминисценции синташтинской керамической традиции. К

синташтинским признакам можно отнести большое количество баночных форм, плавную профилировку, использование рельефной орнаментации (валиков и желобков), а также декорирование тулова вертикальной «елочкой». В частности, все эти характеристики присущи синташтинской посуде укрепленного поселения Каменный Амбар. Интересно отметить, что прототипы некоторых изделий обнаруживаются и в синташтинской части коллекции поселения Аркаим – это крупные корчаги, украшенные в верхней части двумя широкими желобками. Но для этих сосудов еще совершенно не характерны такие распространенные петровские орнаменты, как горизонтальные линии и заштрихованные треугольники (Малютина, Зданович, 2004, с. 77–78).

Хотя большинство исследователей признает генетическую связь между многими компонентами синташтинской и петровской культур, проблема смены одного керамического стиля другим еще однозначно не решена (Виноградов, 2009, с. 24). На текущий момент установлены факты преемственности в технологии производства – формовка на шаблонах (старых сосудах), обтянутых тканью, использование в качестве примеси к формовочной массе талька и шамота (Виноградов, Мухина, 1985; Гутков, 1995; 2013; Виноградов, Алаева, 2013). Наличие в коллекции Каменного Амбара значительного количества посуды со смешанными синташтинско-петровскими признаками может являться свидетельством остаточных процессов трансформации синташтинских стереотипов при формировании новых (петровских) стандартов в керамическом производстве.

Сосуды, помещенные в типологические группы 5 и 6, демонстрируют первоначальную стадию развития алакульских черт в недрах петровской гончарной традиции. Это более тонкостенные изделия, уже лишенные «воротничка», у которых во многих случаях отмечается появление первых признаков уступчика при переходе от плеча к тулову. Плоские венчики замещаются округлыми, прямые шейки – отогнутыми. Формируется алакульская схема орнаментации, предполагающая наличие свободной от декора полосы в зоне плеча (тип 6). Для украшения этой посуды чаще использовался гребенчатый штамп, характерно одновременное использование гладкого и гребенчатого штампов. Данные особенности находят соответствие в дефиниции алакульского типа керамики, предложенной Е.Е. Кузьминой (Кузьмина, 1986, с. 164–168). Группа изделий, сочетающих в своем облике петровские и алакульские признаки, была выявлена и в коллекции поселения Кулевчи III (Виноградов, 1982, с. 97).

Посуда, отнесенная к типам 7 и 8, позволяет проследить трансформацию петровских стереотипов под влиянием раннесрубного гончарства. Своеобразие данных изделий проявляется, прежде всего, в изменении формы и длины плеча сосудов. Кроме того, возрастает количество округлых венчиков и отогнутых шеек, постепенно исчезает «воротничок». Тип 8 по своим характеристикам близок типу Г–II, выделенному О.Д. Мочаловым в керамическом комплексе раннего этапа срубной культуры лесостепи Волго-Уральского междуречья. По типологии автора, это горшки с выраженным перегибом или ребром в

верхней трети высоты, особенностью декора которых является узор в виде прямых линий, подчеркивающий разделение орнаментальных зон (Мочалов, 2008, с.178, 197).

Хотя результаты анализа материалов южноуральских могильников уже давно позволили Н.Б. Виноградову сформулировать гипотезу о существовании «срубно-петровской контактной зоны с неустойчивой типологией керамики» (Виноградов, 2009, с. 42), проблема культурного взаимодействия соответствующих групп древнего населения в регионе еще практически не исследована. По данным И.П. Алаевой, пласт раннеалакульских и раннесрубных памятников не отличается многочисленностью, что объясняется кратковременностью данного этапа. Примечательно, что один из таких памятников, поселение Елизаветпольское-7, керамический комплекс которого определяется автором раскопок как «петровский с некоторыми раннесрубными чертами», расположен на левом берегу р. Карагайлы-Аят всего в 9 км к востоку от укрепленного поселения Каменный Амбар (Алаева, 2009).

Таким образом, наряду с сосудами «классического» петровского облика в коллекции изучаемого поселения выявлены изделия со смешанными признаками, в деталях форм и декора которых фиксируются черты, присущие другим керамическим традициям эпохи бронзы (синташтинской, алакульской и раннесрубной).

Убедительные факты относительной хронологии дают возможность исследователям рассматривать синташтинские, петровские и алакульские древности в качестве звеньев единой культурной последовательности. Тем не менее обращение к име-

ющимся сериям радиоуглеродных дат позволяет констатировать, что периоды бытования данных культурных образований (также как и раннего этапа срубной культуры) имеют совпадающий интервал, который приходится на XIX–XVIII вв. до н. э. (Молодин и др., 2014; Краузе и др., 2019). Это обстоятельство наводит на мысль, что в данный период культурные взаимодействия и трансформации в регионе проходили весьма энергично, а некоторые культурные образования могли даже частично синхронизироваться на каком-то отрезке временной шкалы.

Стратиграфические и планиграфические наблюдения, а также результаты изучения условий залегания находок позволили сделать вывод о непродолжительности петровской фазы функционирования поселения Каменный Амбар. В связи с этим можно предположить, что сосуды с асинхронными внешними признаками изготавливались местными гончарами относительно одновременно. Отсутствие каких-либо закономерностей в распределении петровской керамики по постройкам свидетельствует и об одновременном использовании данной посуды. Очевидно, что различия в облике гончарных изделий, произведенных разными мастерами, были для пользователей несущественными.

В типологическом ряде петровской посуды ярко проявляется так называемая «морфологическая и орнаментальная непрерывность»: выделенные группы отличаются друг от друга лишь отдельными чертами, образуя непрерывную секвенцию. По мнению Л.Н. Коряковой, причины данного феномена заложены в состоянии «культурной текучести» древних обществ, этнической нестабильности во вре-

мени и пространстве (Корюкова, Еримакхов, 2007, р. 20). Таким образом, анализируемая выборка отражает процесс смены керамических стилей. Можно заключить, что изменения проходили достаточно быстро, но при этом не носили резкий характер.

В целом, по сравнению с синташтинской посудой, демонстрирующей сильную степень вариативности, петровская керамика отличается поразительным единообразием, наиболее ярко проявляющимся в ее «классическом» варианте. Мы можем наблюдать сокращение ассортимента форм сосудов, стандартизацию морфологических характеристик, упрощение и унификацию декора. По мнению исследователей, вариативность гончарной продукции находится в прямой зависимости от уровня социальной сложности того или иного общества (Hodder, 1982; Pollok, 1983). Таким образом, снижение разнообразия керамики петровского населения по сравнению с предшествующим периодом может рассматриваться как свидетельство определенных социальных изменений. Действительно, предпринятый Л.Н. Коряковой анализ социального тренда в южной части северной Евразии в эпоху бронзы позволил ей сделать вывод об уменьшении социальной сложности в постсинташтинский период и преобладании эгалитарных тенденций в социальных стратегиях местных сообществ (Корюкова, Еримакхов, 2007, р. 323–324).

К сожалению, степень опубликованности петровских керамических коллекций с разных поселений не позволяет провести полноценный сравнительный анализ. Базируясь на описаниях материала (как правило, очень кратких) и доступных для ознакомления иллюстрациях, можно

сделать лишь самые общие наблюдения. Ассортимент посуды на всех памятниках представлен несколькими категориями. Тип 1, выделенный в коллекции Каменного Амбара, встречается повсеместно, пропорции остальных групп заметно варьируют. Плавнопрофилированные горшки и банки (типы 2 и 3) встречаются только в западной части ареала, что, по-видимому, отражает общий процесс смены синташтинских гончарных стереотипов петровскими. При этом данные категории отсутствуют в коллекциях поселений Кулевчи III и Елизаветпольское-7, основу которых составляют типы 6–8. Подобные наблюдения могут являться косвенным свидетельством хронологических различий петровских поселений в пределах Южного Зауралья.

Обращает на себя внимание наличие в коллекциях североказахстанских памятников сосудов с острореберной профилировкой и короткой отогнутой шейкой. Исследователи определяют эту керамику как «синташтоидную» (Виноградов, 2009, с. 43) или даже «фактически синташтинскую» (Алаева, 2016, с. 82). Данные изделия в публикациях не вычленяются из собственно петровских комплексов и рассматриваются совместно. Тем не менее мнения об их одновременности уже неоднократно высказывались (Зданович, 1973б, с. 41; Виноградов, 2011, с. 139).

Необходимо подчеркнуть, что раскопки североказахстанских поселений проводились в 1970-е годы, когда разбор культурного слоя осуществлялся преимущественно так называемыми «штыками», а находки собирались по участкам и условным горизонтам. Данная методика не слишком эффективна для определе-

ния хронологии керамических типов и выявления связанных с ними слоев и объектов, тем более в условиях отсутствия ярко выраженной стратиграфии того или иного памятника. Как показывает опыт современных исследований, наблюдения за культурным слоем не всегда позволяют однозначно зафиксировать строительные фазы и перестройки жилищ, особенно в тех случаях, когда под возведение новых сооружений использовались котлованы старых объектов. В ситуации помогает разобраться только методика индивидуальной фиксации находок в трехмерной системе координат, использование в полевых исследованиях высокоточных приборов измерения и применение статистических процедур при работе с массовым материалом. Несомненно, проблема соотношения «синташтоидных» и петровских комплексов Северного Казахстана ждет своего решения в будущем.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования получена всесторонняя характеристика комплекса керамики петровского типа с одного из базовых поселений эпохи бронзы на территории Южного Заура-

лья. Анализ морфологических и орнаментальных особенностей посуды выявил неоднородность коллекции. Инвариантное ядро представлено группой изделий с «классическими» петровскими признаками, а вариативная составляющая – сосудами с элементами синташтинской, раннесрубной и алакульской гончарных традиций. Такое разнообразие инкультурных проявлений (в том числе асинхронных) дает возможность говорить не только о сложности, но и о чрезвычайной динамичности культурно-генетических процессов, протекавших в регионе в первой трети II тыс. до н. э. Прослеженное эволюционное развитие форм и декора сосудов по линии синташта – петровка – алакуль может свидетельствовать о генетической преемственности данных культурных образований. А наличие посуды, демонстрирующей изменение петровских стереотипов под влиянием раннесрубного гончарства, подтверждает существование тесных культурных контактов между петровским и раннесрубным населением и, соответственно, их одновременное сосуществование в Южном Зауралье на определенном временном отрезке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алаева И.П.* Поселение бронзового века Елизаветпольское – 7 // Проблемы археологического изучения Южного Урала / Отв. ред. Н.Б. Виноградов. Челябинск: Абрис, 2009. С. 7–21.
2. *Алаева И.П.* Раннеалакульские памятники Урало–Казахстанского региона // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 3. С. 78–85.
3. *Виноградов Н.Б.* Кулевчи III – памятник петровского типа в Южном Зауралье // КСИА. Вып. 169 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1982. С. 94–99.
4. *Виноградов Н.Б.* Керамика памятников петровского типа в Южном Зауралье и Северном Казахстане // Проблемы археологического изучения Южного Урала / Отв. ред. Н.Б. Виноградов. Челябинск: Абрис, 2009. С. 22–45.
5. *Виноградов Н.Б.* Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э. (памятники синташтинского и петровского типа). Челябинск: Абрис, 2011. 175 с.
6. *Виноградов Н.Б.* Проблемы синхронизации, культурной близости памятников синташтинского и петровского типов и возможности их решения // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 2. С. 38–47.

7. *Виноградов Н.Б., Алаева И.П.* Керамическая коллекция из раскопок укрепленного поселения Устье I // Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье / Отв. ред. Н.Б. Виноградов. Челябинск: Абрис, 2013. С. 143–178.

8. *Виноградов Н.Б., Мухина М.А.* Новые данные о технологии гончарства у населения алакульской культуры Южного Зауралья и Северного Казахстана // Древности Среднего Поволжья / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: Куйбышевский гос. университет, 1985. С. 79–84.

9. *Гутков А.И.* Технология изготовления керамики памятников синташтинского типа // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Материалы конференции. Ч. V. Кн. 2 / Ред. Г.Б. Зданович, Н.О. Иванова, А.Д. Таиров. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1995. С. 132–135.

10. *Гутков А.И.* Техничко–технологический анализ керамики поселения Устье I // Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье / Отв. ред. Н.Б. Виноградов. Челябинск: Абрис, 2013. С. 179–184.

11. *Евдокимов В.В., Логвин А.В., Ткачев А.А.* Поселение Семиозерное II // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2. С. 30–40.

12. *Зданович Г.Б.* Стратиграфия поселения Новоникольское I // Археологические исследования в Казахстане / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1973а. С. 113–127.

13. *Зданович Г.Б.* Керамика эпохи бронзы Северо–Казахстанской области // Вопросы археологии Урала. Вып. 12. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1973б. С. 21–43.

14. *Зданович Г.Б.* Бронзовый век Урало–Казахстанских степей (основы периодизации). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 184 с.

15. *Корякова Л.Н., Краузе Р., Епимахов А.В., Шарипова С.В., Пантелеева С.Е., Берсенева Н.А., Форнасье Й., Кайзер Э., Молчанов И.В., Чечушков И.В.* Археологическое исследование укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4 (48). С. 61–74.

16. *Краузе Р., Епимахов А.В., Куприянова Е.В., Новиков И.К., Столярчик Э.* Петровские памятники бронзового века: проблемы таксономии и хронологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. № 1 (47). С. 54–63.

17. *Кузьмина Е.Е.* Гончарное производство у племен андроновской культурной общности (об одном археологическом аспекте проблемы происхождения индоиранцев) // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока / Ред. Б.А. Литвинский. М: Наука, 1986. С. 152–182.

18. *Малютина Т.С., Зданович Г.Б.* Керамика Аркаима: опыт типологии // РА. 2004. № 2. С. 67–82.

19. *Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В.* Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. № 3. С. 136–167.

20. *Мочалов О.Д.* Керамика погребальных памятников эпохи бронзы лесостепи Волго–Уральского междуречья. Самара: Самар. гос. пед. ун–т, 2008. 252 с.

21. Hodder I. Sequences of structural change in the Dutch Neolithic // Symbolic and structural archaeology. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 162–177.

22. Koryakova L., Epimakhov A. The Urals and Western Siberia in the Bronze and Iron Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 383 p.

23. Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Transurals (Russia) / R. Krause and L.N. Koryakova (eds.). Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2013. 355 p.

24. Pollock S.M. Style and information: An analysis of Susiana ceramics // Journal of Anthropological Archaeology. 1983. №2. P. 354–390.

Информация об авторе:

Пантелеева Софья Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия); SPanteleyeva@mail.ru

**COMPLEX OF THE PETROVKA POTTERY
FROM THE FORTIFIED SETTLEMENT OF KAMENNY AMBAR:
ANALYSIS OF MORPHOLOGY AND ORNAMENTATION**

S.E. Panteleeva

The paper presents the results of the study of ceramics of the Petrovka type from the collection of the fortified settlement of Kamenny Ambar. Analysis of morphological and ornamental characteristic allowed the author to distinguish eight typological groups. More than a half of the vessels are represented by wares of “classical” Petrovka appearance. The rest part of pottery besides the Petrovka traits demonstrates the features of other ceramic traditions of the Bronze Age (Sintashta, Alakul’, Early Srubnaya). The short term of the Petrovka phase of the settlement’s functioning enable us to suppose that all vessels were made and used relatively simultaneously. Thus, the analyzed sample reflects the process of changing of ceramic styles (from Sintashta to Alakul’), as well as the transformation of the Petrovka stereotypes under the influence of the Early Srubnaya ceramic tradition. These changes occurred very quickly, but at the same time they were not sharp. The obtained results allow the author to draw a conclusion about the complexity and extreme dynamism of cultural and genetic processes in the Southern Trans-Urals in the first third of the 2nd millennium BC.

Keyword: archaeology, Southern Trans-Urals, Bronze Age, ceramics of the Petrovka type, typological analysis.

REFERENCES

1. Alaeva, I. P. 2009. In Vinogradov, N. B. (ed.). *Problemy arkheologicheskogo izucheniia Iuzhnogo Urala: sbornik nauchnykh statei (Issues of the Archaeological Study of the Southern Urals: collected papers)*. Cheliabinsk: “Abris” Publ., 7–21 (in Russian).
2. Alaeva, I. P. 2016. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* (3), 78–85 (in Russian).
3. Vinogradov, N. B. 1982. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 169. Moscow: “Nauka” Publ., 94–99 (in Russian).
4. Vinogradov, N. B. 2009. In Vinogradov, N. B. (ed.). *Problemy arkheologicheskogo izucheniia Iuzhnogo Urala: sbornik nauchnykh statei (Issues of the Archaeological Study of the Southern Urals: collected papers)*. Cheliabinsk: “Abris” Publ., 22–45 (in Russian).
5. Vinogradov, N. B. 2011. *Stepi Iuzhnogo Urala i Kazakhstana v pervye veka II tys. do n.e. (pamiatniki sintashtinskogo i petrovskogo tipa) (Steppes of the Southern Urals and Kazakhstan in the first centuries of the 2nd Millennium B.C. (Sites of the Sintashta and Petrovka Type))*. Cheliabinsk: “Abris” Publ. (in Russian).
6. Vinogradov, N. B. 2017. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* (2), 38–47 (in Russian).
7. Vinogradov, N. B., Alaeva, I. P. 2013. In Vinogradov, N. B. (ed.). *Drevnee Ust'e: ukreplennoe poselenie bronzovogo veka v Yuzhnom Zaural'e (Ancient Ustye: Fortified Settlement of the Bronze Age in the Southern Trans-Urals)*. Chelyabinsk: “Abris” Publ., 143–178 (in Russian).
8. Vinogradov, N. B., Mukhina, M. A. 1985. In Matveeva, G. I. (ed.). *Drevnosti Srednego Povolzh'ia (Antiquities of the Middle Volga Area)*. Kuybyshev: Kuybyshev State University, 79–84 (in Russian).
9. Gutkov, A. I. 1995. In Zdanovich, G. B., Ivanova, N.O., Tairov, A. D. (eds.). *Rossiia i Vostok: problemy vzaimodeistviya (Russia and the East: problems of intercommunication)* V. Book. 2. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University Publ., 132–135 (in Russian).
10. Gutkov, A. I. 2013. In Vinogradov, N. B. (ed.). *Drevnee Ust'e: ukreplennoe poselenie bronzovogo veka v Yuzhnom Zaural'e (Ancient Ustye: Fortified Settlement of the Bronze Age in the Southern Trans-Urals)*. Chelyabinsk: “Abris” Publ., 179–184 (in Russian).

Russian Science Foundation, project 16-18-10332-P, “The Lifestyle of the Southern Trans-Ural Population in a Diachronic Perspective: from Settled to Mobile Forms (the Karagaily-Ayat case study)”

11. Evdokimov, V. V., Logvin, A. V., Tkachev, A. A. 2016. In *Vestnik arkeologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* (2), 30–40 (in Russian).
12. Zdanovich, G. B. 1973. In Akishev, K. A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Kazakhstane (Archaeological Studies in Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 113–127 (in Russian).
13. Zdanovich, G. B. 1973. In Gening, V. F. (ed.). *Voprosy arkeologii Urala (Issues of the Urals Archaeology)* 12. Sverdlovsk, 21–43 (in Russian).
14. Zdanovich, G. B. 1988. *Bronzovyi vek Uralo-Kazakhstanskikh stepei (osnovy periodizatsii) (The Bronze Age of the Ural / Kazakhstan Steppes (Periodization Framework))*. Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).
15. Koryakova, L. N., Krauze, R., Epimakhov, A. V., Sharapova, S. V., Panteleeva, S. E., Ber-seneva, N. A., Fornas'e, I., Kaizer, E., Molchanov, I. V., Chechushkov, I. V. 2011. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 48 (4), 61–74 (in Russian).
16. Krauze, R., Epimakhov, A. V., Kupriyanova, E. V., Novikov, I. K., Stolyarchik, E. 2019. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 1 (47), 54–63 (in Russian).
17. Kuz'mina, E. E. 1986. In Litvinskii, B. A. (ed.). *Vostochnyi Turkestan i Srednyaya Aziya v sisteme kul'tur drevnego i srednevekovogo Vostoka (East Turkestan and Central Asia in the System of Cultures of the Ancient and Medieval East)*. Moscow: "Nauka" Publ., 152–182 (in Russian).
18. Maliutina, T. S., Zdanovich, G. B. 2004. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 67–82 (in Russian).
19. Molodin, V. I., Epimakhov, A. V., Marchenko, Zh. V. 2014. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 13 (3), 136–167 (in Russian).
20. Mochalov, O. D. 2008. *Keramika pogrebal'nykh pamyatnikov epokhi bronzy lesostepi Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya (Ceramics from burial sites in the forest-steppe of the Volga-Urals inter-stream area)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
21. Hodder, I. 1982. In *Symbolic and structural archaeology*. 162–177.
22. Koryakova, L., Epimakhov, A. 2007. *The Urals and Western Siberia in the Bronze and Iron Ages*. Cambridge: Cambridge University Press.
23. In Krauze, R., Koryakova, L.N. (eds.). 2013. *Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Transurals (Russia)*. Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH.
24. Pollock, S. M. 1983. In *Journal of Anthropological Archaeology*. 2. 354–390.

About the Author:

Panteleeva Sofya E. Candidate of Historical Sciences. Institute of History and Archaeology, Ural Branch, Russian Academy of Science. S. Kovalevskoy st., 16, Yekaterinburg, 620108, Russian Federation, SPanteleyeva@mail.ru

Статья принята в номер 01.09.2020 г.